

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № , № и №
в отношении адвоката И.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании объединённые дисциплинарные производства № , № и № в отношении адвоката **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № возбуждено 31.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба Л.М.В., поступившая в АП СПб 28.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.02.2025.

Дисциплинарное производство № возбуждено 05.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба Л.М.В., поступившая в АП СПб 01.08.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 02.09.2025;

Дисциплинарное производство № возбуждено 21.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба Л.С.М., поступившая в АП СПб 13.10.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 28.10.2025.

В ходе дисциплинарного разбирательства в Квалифкомиссии дисциплинарные производства № , № , № объединены в одно производство.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 в действиях адвоката И. установлено наличие нарушения:

(1)

- взаимосвязанных положений п.п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре):

«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в

простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 7 решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)¹: «Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности».

Нарушение выразилось в том, что адвокат И. при формировании условий соглашения об оказании юридической помощи с Л.М.В. включила в соглашение условие о невозврате выплаченного адвокату вознаграждения в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения, а также указала в соглашении некорректный адрес адвокатского кабинета.

(2)

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в том, что адвокат И. не явилась в предварительное судебное заседание по гражданскому делу № , назначенное к слушанию на 02.12.2024 в 11.30 час., и не уведомила суд об уважительности причин неявки доверителя в предварительное судебное заседание.

(3)

- п. 6 ст. 10 КПЭА: «При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».

Нарушение выразилось в том, что адвокат И. не представила доверителю отчет о проделанной работе.

(4)

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

- п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению», выразившееся в неисполнении адвокатом требований доверителя о возврате неотработанного вознаграждения после расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

Нарушение выразилось в том, что адвокат И. не исполнила требования доверителя о возврате неотработанного вознаграждения после расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Л.С.М. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат И. сообщила о невозможности явки на заседание Совета в связи с профессиональной занятостью.

При принятии Советом решения по дисциплинарному производству просила учесть следующее.

С учётом установленных Квалифкомиссией нарушений, форма заключаемого с доверителями соглашения была приведена ею в соответствие с требованиями законодательства,

Л.М.В. был направлен отчёт о проделанной работе по соглашению от 12.05.2024.

24.04.2026 денежные средства по соглашению от 12.05.2024 были полностью возвращены доверителю.

Кроме этого, обязуется не допускать нарушений впредь, при применении дисциплинарного наказания просит сохранить статус адвоката.

Заявитель Л.М.В. на заседание явился, сообщил, что с заключением Квалифкомиссии согласен частично; отчёт о проделанной работе он от адвоката И. получал, а деньги – нет; считает, что вопреки заключению Квалифкомиссии адвокатом И. было допущено разглашение адвокатской тайны; просит направить дело в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Л.М.В., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Прежде всего, Совет АП СПб отмечает, что в силу п. 4 ст. 24 КПЭА, при разбирательстве Совет не вправе пересматривать выводы Квалифкомиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения Квалифкомиссии.

С учётом указанного Совет АП СПб должен проверить, соответствуют ли установленные Квалифкомиссией нарушения тем дисциплинарным претензиям, которые были выдвинуты заявителями.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что дисциплинарные претензии, связанные с ненадлежащим оформлением соглашения об оказании юридической помощи, были прямо заявлены Л.М.В. В жалобах и последующих объяснениях он указывал на включение в соглашение п. 5, предусматривающего невозврат вознаграждения при отмене поручения, а также на некорректное указание адреса адвокатского образования, препятствующее получению корреспонденции и связи с адвокатом. Следовательно, вывод Квалифкомиссии о наличии нарушения в этой части не выходит за пределы жалоб.

Дисциплинарные претензии о неявке адвоката в предварительное судебное заседание 02.12.2024 и неуведомлении суда об уважительности причин неявки Л.С.М. также были прямо заявлены как Л.М.В., так и Л.С.М. Следовательно, вывод Квалифкомиссии о нарушении п. 1 ст. 8 КПЭА в данной части соответствует пределам дисциплинарного обвинения и не является выходом за пределы жалоб.

Дисциплинарные претензии о непредставлении отчёта о проделанной работе, отказе оформлять акт выполненных работ и невозврате вознаграждения после расторжения соглашения также были прямо заявлены в жалобах и последующих объяснениях. Поэтому выводы Квалифкомиссии о нарушении п. 6 ст. 10 КПЭА, а также п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА в части неисполнения требований о возврате неотработанного вознаграждения находятся в пределах предмета дисциплинарного разбирательства.

Вместе с тем Совет АП СПб учитывает, что иные доводы жалоб – о некачественной подготовке позиции по делу, неполноте объяснений в прокуратуре, разглашении адвокатской тайны, невозврате доверенности и документов, а также причинении ущерба интересам доверителя – Квалифкомиссией рассмотрены и либо признаны недоказанными, либо не образующими дисциплинарного нарушения. Оснований не согласиться с указанными выводами у Совета АП СПб не имеется.

1. Относительно доводов жалоб о ненадлежащем оформлении адвокатом И. соглашения об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия установила, что соглашение об оказании юридической помощи от 12.05.2024 было выполнено на бланке адвокатского кабинета И., подписано адвокатом и Л.М.В., содержало сведения о сторонах, предмете поручения и размере вознаграждения. При этом в соглашение было включено условие о том, что при отмене поручения доверителем вознаграждение адвоката в размере 70 000 руб. не подлежит возврату. Кроме того, в соглашении был указан некорректный адрес адвокатского кабинета, не содержащий необходимых сведений для надлежащей связи с адвокатом.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что само по себе несовпадение текста соглашения с типовой формой договора, размещённой на сайте АП СПб, не образует дисциплинарного нарушения, если соглашение содержит предусмотренные законом существенные условия и позволяет определить стороны,

предмет поручения, размер и порядок выплаты вознаграждения.

Вместе с тем включение в соглашение условия о безусловном невозврате вознаграждения при отмене поручения доверителем является недопустимым, поскольку создаёт у доверителя неверное представление о последствиях прекращения соглашения и фактически заранее исключает возможность определения соразмерности выплаченного вознаграждения объёму фактически выполненной адвокатом работы.

Совет АП СПб исходит из того, что соглашение об оказании юридической помощи является гражданско-правовым договором с учётом специального регулирования, установленного Законом об адвокатуре и КПЭА. При этом адвокат как профессиональный участник соответствующих правоотношений обязан формулировать условия соглашения таким образом, чтобы они не вводили доверителя в заблуждение, не исключали реализации принадлежащих ему прав и не создавали условий для удержания адвокатом заведомо неотработанной части вознаграждения.

Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что указание в соглашении некорректного адреса адвокатского кабинета нарушает требования добросовестного профессионального поведения адвоката. Доверитель должен располагать достоверной информацией о месте осуществления адвокатом профессиональной деятельности и иметь реальную возможность направить адвокату юридически значимую корреспонденцию.

При этом Совет АП СПб принимает во внимание объяснения адвоката И. о том, что форма соглашения впоследствии была приведена в соответствие с требованиями закона.

Данное обстоятельство свидетельствует о критическом отношении адвоката И. к допущенному нарушению, но не устраняет сам факт ненадлежащего оформления первоначального соглашения с доверителем.

С учётом изложенного Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии **о наличии в действиях адвоката И. нарушения взаимосвязанных положений п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 7 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»**, что выразилось в том, что адвокат И. при формировании условий соглашения об оказании юридической помощи с Л.М.В. включила в соглашение условие о невозврате выплаченного адвокату вознаграждения в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения, а также указала в соглашении некорректный адрес адвокатского кабинета.

2. Относительно доводов жалоб о ненадлежащем оказании адвокатом И. юридической помощи Л.С.М.

Квалифкомиссия установила, что юридическая помощь по соглашению оказывалась непосредственно Л.С.М., а Л.М.В. являлся лицом, заключившим соглашение в её интересах. Поэтому претензии, связанные с качеством оказания юридической помощи, могли быть оценены прежде всего с учётом позиции непосредственного получателя юридической помощи – Л.С.М.

В части общих доводов о том, что адвокат «практически никакой работы по соглашению не делала», не подготовила процессуальные документы, не соглашалась с позицией Л.М.В. о необходимости подачи ходатайств и возражений, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что выбор процессуальной тактики относится к сфере

профессионального усмотрения адвоката.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые должны быть совершены в интересах доверителя, с учётом согласованной позиции, обстоятельств дела и требований закона. Несогласие доверителя либо лица, заключившего соглашение в интересах доверителя, с избранной адвокатом тактикой само по себе не свидетельствует о дисциплинарном проступке.

Вместе с тем Квалифкомиссия установила самостоятельный эпизод ненадлежащего профессионального поведения адвоката, выразившийся в неявке адвоката И. в предварительное судебное заседание Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга 02.12.2024 в 11.30 час.

Как установила Квалифкомиссия, 02.12.2024 адвокат И. прибыла в Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга до начала судебного заседания. При этом, находясь в здании суда, адвокат не обеспечила своё участие в судебном заседании и не уведомила суд об уважительности причин неявки доверителя Л.С.М., хотя ей было известно о нахождении доверителя в медицинском учреждении.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что при возникшем конфликте с Л.М.В., на изменении позиции которым адвокат указывала в своих объяснениях, адвокат И. должна была действовать добросовестно и разумно, исходя прежде всего из интересов непосредственного доверителя Л.С.М. Наличие разногласий с лицом, заключившим соглашение, не освобождало адвоката от обязанности явиться в назначенное судебное заседание либо, по крайней мере, надлежащим образом сообщить суду сведения, имеющие значение для рассмотрения вопроса о возможности проведения предварительного заседания в отсутствие доверителя.

Квалифкомиссия при этом установила, что сведений о наступлении негативных последствий в связи с неявкой адвоката И. в судебное заседание материалы дисциплинарного производства не содержат. Однако отсутствие таких последствий не устраняет самого нарушения обязанности адвоката действовать честно, разумно, добросовестно и своевременно при исполнении профессиональных обязанностей.

С учётом изложенного Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии **о наличии в действиях адвоката И. нарушения** п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившегося в неявке в предварительное судебное заседание 02.12.2024 и неуведомлении суда об уважительности причин неявки доверителя.

3. Относительно доводов жалоб о невозврате адвокатом И. доверенности и документов, а также непредставлении отчёта о проделанной работе.

Квалифкомиссия установила, что 09.12.2024 посредством мессенджера Л.М.В. направил адвокату заявление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, содержащее требования о возврате документов по делу и вознаграждения. 10.12.2024 Л.М.В. направил адвокату И. заявление аналогичного содержания, а также подписанный им акт выполненных юридических услуг.

Кроме того, 10.12.2024 в адрес адвоката было направлено уведомление Л.С.М. об отмене доверенности с требованием вернуть оригинал доверенности.

Квалифкомиссия также установила, что 11.12.2024 адвокат И. почтовым отправлением возвратила Л.С.М. оригинал доверенности от 30.05.2024, почтовые

документы, правовую позицию с входящим номером суда, а также уведомление от 11.12.2024.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что довод о невозврате доверенности и документов подтверждения не нашёл.

Вместе с тем отчёт о проделанной работе от 14.08.2025 с приложением стоимости услуг адвокатского кабинета был направлен Л.М.В. уже после возбуждения дисциплинарного производства. До этого надлежащий отчёт о проделанной работе доверителю предоставлен не был.

Совет АП СПб учитывает, что обязанность адвоката предоставить отчёт о проделанной работе по просьбе доверителя прямо предусмотрена п. 6 ст. 10 КПЭА. Указанная обязанность не зависит от согласия адвоката с оценкой доверителем качества оказанной юридической помощи и не может быть заменена спором о размере вознаграждения либо о правильности позиции доверителя.

С учётом изложенного Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии **о наличии в действиях адвоката И. нарушения п. 6 ст. 10 КПЭА**, выразившегося в непредставлении доверителю отчёта о проделанной работе.

4. Относительно доводов жалоб о невозврате адвокатом И. неотработанного вознаграждения.

Квалифкомиссия установила, что после отмены поручения и расторжения соглашения адвокат И. не предприняла достаточных действий по согласованию с доверителем размера отработанной части вознаграждения и суммы, подлежащей возврату.

Совет АП СПб исходит из того, что дисциплинарные органы адвокатской палаты не определяют конкретный размер денежных средств, подлежащих возврату доверителю при прекращении соглашения об оказании юридической помощи. Такой спор относится к гражданско-правовым и может быть разрешён в судебном порядке.

Вместе с тем дисциплинарной оценке подлежит поведение адвоката, который после прекращения соглашения вообще не принимает разумных мер к согласованию с доверителем объёма фактически выполненной работы, размера отработанного вознаграждения и суммы, подлежащей возврату, либо фактически уклоняется от урегулирования этого вопроса.

В данном случае требование о возврате денежных средств было прямо заявлено Л.М.В. при расторжении соглашения. Следовательно, соответствующий эпизод входил в пределы дисциплинарных претензий и мог быть предметом оценки Квалифкомиссии.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что после получения требования о расторжении соглашения и возврате вознаграждения адвокат И. была обязана действовать честно, разумно и добросовестно, то есть как минимум представить доверителю позицию о размере фактически отработанного гонорара, предложить порядок урегулирования финансового вопроса и сообщить, в каком размере и по каким основаниям денежные средства подлежат либо не подлежат возврату.

Невыполнение таких действий не означает, что дисциплинарные органы определяют конкретную сумму возврата, но свидетельствует о ненадлежащем отношении адвоката к имущественным правам доверителя и к обязанности добросовестно урегулировать последствия прекращения соглашения.

С учётом изложенного Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии **о наличии в действиях адвоката И. нарушения п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА**, выразившегося в

неисполнении требований доверителя о возврате неотработанного вознаграждения после расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

5. Относительно доводов жалоб о разглашении адвокатом И. адвокатской тайны и причинении ущерба интересам доверителя.

Квалифкомиссия рассмотрела доводы заявителей о том, что адвокат И. якобы разгласила сведения, составляющие адвокатскую тайну, при даче объяснений в прокуратуре Приморского района г. Санкт-Петербурга, а также передала прокурору материалы адвокатского досье.

Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат представляла интересы Л.С.М. в прокуратуре на основании доверенности, при этом заявителями не конкретизировано, какие именно сведения, составляющие адвокатскую тайну, были незаконно разглашены адвокатом, и не представлено доказательств наступления негативных последствий для доверителя в связи с данными адвокатом объяснениями.

Совет АП СПб соглашается с указанными выводами Квалифкомиссии. Сам по себе факт участия адвоката в проверке, проводимой органами прокуратуры, в качестве представителя доверителя по доверенности не свидетельствует о разглашении адвокатской тайны. Для вывода о дисциплинарном нарушении необходимо установить, какие конкретно сведения были сообщены адвокатом без согласия доверителя, каким образом они стали известны адвокату в связи с оказанием юридической помощи и в чём выразилось нарушение интересов доверителя.

Такие обстоятельства Квалифкомиссией не установлены, а доводы жалоб в данной части носят предположительный характер.

Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

6. Итоговые выводы Совета АП СПб

Совет АП СПб приходит к выводу, что установленные Квалифкомиссией нарушения соответствуют дисциплинарным претензиям, заявленным в жалобах Л.М.В. и Л.С.М., не являются результатом выхода Квалифкомиссии за пределы предмета жалобы и нашли своё подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства.

При этом в остальной части, а именно по доводам о некачественной подготовке позиции по делу, неполноте объяснений в прокуратуре, разглашении адвокатской тайны, невозврате доверенности и документов, а также причинении ущерба интересам доверителя, **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт в целом убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии соответствует требованиям КПЭА и является достаточным для принятия Советом АП СПб законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА, нарушение адвокатом требований законодательства

об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату И., Совет АП СПб учитывает характер и совокупность допущенных нарушений. Нарушения касаются как договорной дисциплины и надлежащего оформления отношений с доверителем, так и обязанности адвоката добросовестно исполнять профессиональные обязанности в рамках судебного разбирательства, предоставлять доверителю отчёт о проделанной работе и разумно урегулировать вопрос о судьбе вознаграждения после прекращения соглашения.

Совет АП СПб также учитывает, что материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о наступлении тяжких либо невосполнимых негативных последствий для доверителя, а также принимает во внимание, что адвокат впоследствии направила отчёт о проделанной работе и указала на приведение формы соглашения в соответствие с требованиями закона. Вместе с тем множественность нарушений, их различный характер и затрагивание имущественных интересов доверителя не позволяют ограничиться мерой дисциплинарной ответственности в виде замечания.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как соразмерную характеру допущенных нарушений и отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по объединённым дисциплинарным производствам № , № и № признать в действиях (бездействии) адвоката **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения:

(1)

взаимосвязанных требований

- пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- пункта 7 решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в

документации соответствующих адвокатских образований»;

(2)

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(3)

- пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката;

- пунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.